

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 95–109

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2025, vol. 25, iss. 1, pp. 95–109

<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-1-95-109>, EDN: XFPMOX

Научная статья

УДК 94(470.44-25)|17|+929 Елизаров

Начальные люди Саратова – Григорий Федорович Елизаров: неизвестные страницы биографии

Я. Н. Рабинович

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Рабинович Яков Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России и археологии, RabinovichYN@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6204-125X>, AuthorID: 512797

Аннотация. В статье впервые представлена биография саратовского воеводы Григория Федоровича Елизарова, а также приводятся краткие сведения о его предках, муромских дворянах. Свою службу при дворе царя Ивана Грозного Г. Ф. Елизаров начал в конце 1570-х гг. При царях Федоре Ивановиче и Борисе Годунове он долгое время служил выборным дворянином по Мурому и в этом чине получил назначение в Саратов. Став при Лжедмитрии I московским дворянином, Г. Ф. Елизаров в 1606 г. возглавил оппозицию царю Василию Шуйскому в Муромском уезде. В дальнейшем он продолжил службу в качестве воеводы в далеком сибирском Кетском остроге. Особое внимание в статье уделяется саратовскому периоду жизни Г. Ф. Елизарова, приводятся имена иностранных послов и гостей, посетивших город во время этого воеводства.

Ключевые слова: Кетский острог, Муром, воевода, Смутное время, боярские списки, родословные росписи, Грузия, персидское посольство, Сибирь

Для цитирования: Рабинович Я. Н. Начальные люди Саратова – Григорий Федорович Елизаров: неизвестные страницы биографии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 95–109. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-1-95-109>, EDN: XFPMOX

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

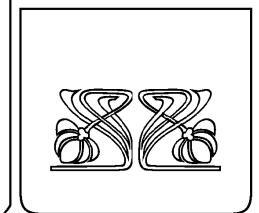
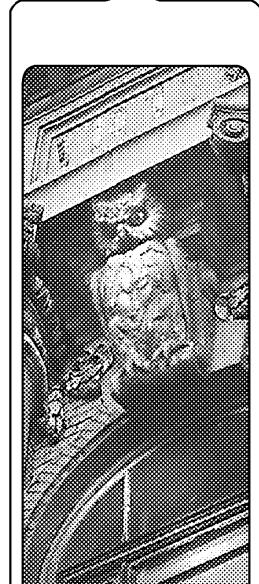
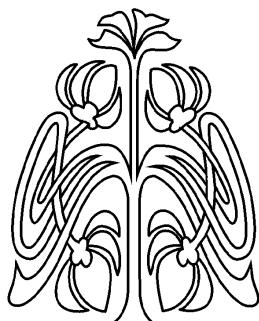
The initial people of Saratov – Grigory Fedorovich Elizarov: Unknown pages of biography

Я. Н. Рабинович

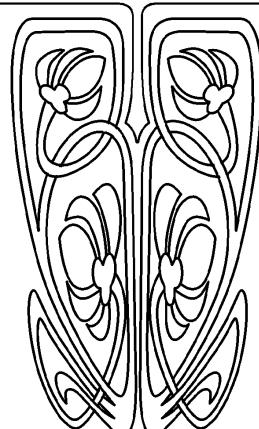
Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Yakov N. Rabinovich, RabinovichYN@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6204-125X>, AuthorID: 512797

Abstract. The article presents for the first time the biography of Saratov voivode Grigory Fedorovich Elizarov, as well as brief information about his ancestors, the Murom nobles. G. F. Elizarov began his service at the court of Tsar Ivan the Terrible in the late 1570s. Under tsars Fyodor Ivanovich and Boris Godunov, he served for a long time as an elected nobleman in Murom, and in this rank was appointed to Saratov. Having become a Moscow nobleman under False Dmitry I, G. F. Elizarov in

**НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ**

1606 led the opposition to Tsar Vasily Shuisky in the Murom district. Later, he continued his service as a voivode in the distant Siberian Ket prison. Special attention is paid in the article to the Saratov period of G. F. Elizarov's life, the names of foreign ambassadors and guests who visited the city during this voivodeship are given.

Keywords: Ket prison, Murom, voivode, Time of Troubles, boyar lists, pedigree paintings, Georgia, Persian Embassy, Siberia

For citation: Rabinovich Ya. N. The initial people of Saratov – Grigory Fedorovich Elizarov: Unknown pages of biography. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2025, vol. 25, iss. 1, pp. 95–109 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-1-95-109>, EDN: XFPMOX

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Биографии военных и административных деятелей второго – третьего эшелона XVI–XVII вв. не так часто попадают в сферу интересов исследователей. Однако такие биографии зачастую позволяют лучше и детальнее понять происходившие тогда события в стране. Тем более, что данная статья о воеводе Г. Ф. Елизарове касается и ранней истории г. Саратова, в том числе событий осени 1601 г., о которых исследователи ничего не сообщали.

Григорий Федорович Елизаров хорошо известен саратовцам с начала XX в. благодаря трудам А. А. Гераклитова [1], В. И. Оппоковой [2], Т. М. Акимовой [3] и ряда других краеведов. Довольно интересный психологический портрет этого воеводы составил В. Н. Семенов [4]. Однако все исследователи обращались только к одному сюжету из жизни этого воеводы, связанному с незапланированной зимовкой в Саратове с конца октября 1600 г. до середины апреля 1601 г. русского и персидского посольств. Все авторы использовали и продолжают использовать только труд А. А. Гераклитова, который, в свою очередь, привел лишь небольшой отрывок из множества опубликованных документов, связанных с отправлением в Персию посольства князя Александра Федоровича Жирового-Засекина [5].

Саратовские краеведы XIX в., включая А. Ф. Леопольдова, А. И. Шахматова, Ф. Ф. Чекалина и составителей Саратовской летописи Ф. В. Духовникова и Н. Ф. Хованского, не знали о службе Г. Ф. Елизарова на Саратове. Им не был известен источник, опубликованный еще в 1845 г. (!) Д. Валуевым, в котором говорилось, что в 1602 г. «на Саратове Григорий Елизаров» [6, с. 148]. Д. Валуев назвал этот источник «Разрядной книгой 1559–1602», хотя там сведения есть вплоть до начала похода царских войск против Лжедмитрия I в 1604 г., и отмечены боевые действия на Кавказе войска И. М. Бутурлина в том же году.

Прошло около 60 лет с момента публикации Д. Валуева, и А. П. Барсуков в 1902 г. указал имя Григория Елизарова в своем списке воевод Саратова (так же, как и в разрядной записи, без отчества) [7, с. 202]. 1 февраля 1913 г. в Саратове на очередном заседании СУАК выступил молодой ученый (только что закончивший Петербургский университет) П. Г. Любомиров. В своем докладе перед членами СУАК он открыл для

многих саратовцев неизвестные факты из истории первоначального Саратова [8, с. 24–26]. Несмотря на довольно критическое отношение ряда членов СУАК к некоторым положениям доклада П. Г. Любомирова, все же они (особенно А. А. Гераклитов) сумели оценить важные источники, на которые ссылался докладчик. В них подробно говорилось о зимовке в Саратове русского и персидского посольств в 1600–1601 гг. и приводятся сведения о действиях воеводы Саратова Г. Ф. Елизарова в этот трудный для молодого города-крепости период, в двух местах указано отчество воеводы – Федорович («А корму, государь, нам на твои государевы кречаты в Саратове Григорий Федорович Елизаров дает против твоего государева указу не сполна... От царя и в. кн. Бориса Федоровича в. Р. на Саратов Григорию Федоровичу Елизарову...» [5, с. 116, 124]. В дальнейшем уже А. А. Гераклитов с подсказки П. Г. Любомирова подробно остановился на данной зимовке, в итоге теперь все считают первооткрывателем в этом вопросе именно Гераклитова. По сравнению с А. П. Барсуковым А. А. Гераклитов уточнил годы пребывания Г. Ф. Елизарова на Саратове (1600–1602, а не только 1602) и указал отчество воеводы – все это, благодаря источникам о зимовке персидского и русского посольств в Саратове. Но никаких других сведений из биографии этого воеводы Гераклитов ни в списке воевод, ни в своей книге по истории Саратовского края не приводил, ограничившись одной туманной фразой: «Очевидно, известный деятель смутного времени» [9, с. 64].

А. А. Гераклитов, на основании известного труда С. Ф. Платонова, в котором много внимания уделено дьяку Григорию Елизарову (без отчества), сыгравшему важную роль во многих событиях начального периода Смутного времени, решил, что воевода Саратова и этот дьяк – одно и то же лицо. На самом деле, как выяснилось из источников, это были разные люди.

Биография Г. Ф. Елизарова до назначения воеводой в Саратов, а также после «Саратовской службы» до настоящего времени ещё не стала предметом исследования, а те отрывочные сведения, приведенные А. А. Гераклитовым, не могут удовлетворить читателей из-за их неполноты и неточности. Если о начале жизненного пути Г. Ф. Елизарова сведений удалось собрать очень мало, то о дальнейшей его биографии источников

I. САРАТОВСКИЕ ВОЕВОДЫ.

1. Елизаровъ Григорій Федоровичъ. 1600—1602 г.

Барс. стр. 202. Памятники дипломат. и торгов. сношений Московской Руси съ Персієй. т. II. 1. в. Очевидно, известный дьятель смутного времени.

2. Сабуровъ Замятнъ Ивановичъ—1-й воевода и Аничковъ Владимиръ Владимиrowичъ—2-ой воевода. 1608 г.

сохранилось достаточно, к тому же опубликованых еще до революции 1917 г.

Что касается «известного деятеля» Смутного времени дьяка Григория Елизарова, то о его происхождении ничего не известно. Он был дьяком Новгородской чети в 1606–1610 гг., а также дьяком Галицкой чети в 1607/08 г. [10, с. 170]. Король Сигизмунд III в конце 1610 г., узнав об его участии в заговоре против поляков и последующем аресте, назначил вместо него дьяком Кирилла Скоробовицкого. С. Ф. Платонов называл Григория Елизарова старым дьяком, который «убежал от притеснения Гонсевского в чернцы в Троицу, а затем на Соловки» [11, с. 447].

Сохранилось много источников за период с августа 1606 г. до лета 1610 г., в которых упоминается дьяк Г. Елизаров. Он подписывал ряд жалованных грамот царя Василия Шуйского монастырям, северным городам, подконтрольным Новгородской чети и др. В период Семибоярщины, как сторонник Василия Шуйского, он был смещен, и, как говорится в житие св. Дионисия, сначала оказался в Троице, а затем – на Соловках. Именно ему писал грамоту по указанию Дионисия Алексей Тихонов: «Да грамоту к Геннадию Елизарову, чернецу, который служил в Москве как дьяк Григорий Елизаров в Казанском дворце, который бежал от Живоначальной Троицы на Соловки от бедствий и нужды от литвы и казаков после разорения Москвы» [12, с. 429]. Дальнейших сведений о нем не обнаружено.

В то время, когда дьяк Григорий Елизаров находился в Москве, а потом в Троице и на Соловках, его тезка, бывший воевода Саратова, служил далеко в Сибири. Это совершенно разные люди, хотя даже в именном указателе в книге А. Л. Станиславского их объединяют – Григория Федоровича Елизарова указывают сначала муромским дворянином, а затем думным дьяком [13, с. 463].

Если о происхождении дьяка Г. Елизарова и его предках ничего выяснить так и не удалось, то родословная нашего героя хорошо известна, хотя и вызывает ряд вопросов. З октября 1686 г. внук Г. Ф. Елизарова Иван Михайлович подал родословную роспись. Судя по ней, родоначальником Елизаровых был внук Константина Ивановича Добрынского Елизар Васильевич, служивший во время похода Ивана III на Новго-

род в 1471 г. воеводой у князя Андрея Меньшого. Один из сыновей этого Елизара – Владимир Гусев, которого многие исследователи ранее считали составителем Судебника 1497 г., был казнен в 1498 г. Другие сыновья Елизара, Василий и Михаил, служили боярами у князя Юрия Ивановича Дмитровского. Родственниками Елизаровых-Гусевых были Василий Образец и его сын Иван Хабар Симский, а также Сорокоумовы-Глебовы и Белеутовы-Зайцевы. Вот как родословная сообщает о потомках Василия и Михаила Елизаревых:

«У Константина Ивановича у Добрынского дети... Василей Гусь... А у Василья у Гуся сын один Елизар.

А у Елизара были 4 сына: Юрья – в Литве скончался, да Володимер – казнил его князь великий Иван, да Василей да Михайло – служили оба у князя Юрья Ивановича, были в боярех.

У Василья Елизарьевича сын Андрей. А у Андрея сын Дмитрий.

А у Михаила Елизарова один сын Семен. А у Семена Михайловича один сын Андрей. А у Андрея Семеновича дети: Дмитрий да Григорей – бездетен.

А у Дмитрия сын Матвей. А у Матвея Дмитриевича дети: Федор да Леонтий – бездетен. А у Федора Матвеевича дети: Григорей да Василей – бездетен. А у Григория Федоровича сын Михайло. А у Михаила Григорьевича сын Иван Елизаров Гусев» [14, с. 174].

Из данного текста можно предположить два варианта родословной Г. Ф. Елизарова. Первый вариант: Елизар – Василий – Андрей – Дмитрий – Матвей – Федор – Григорий. Второй вариант еще более длинный: Елизар – Михаил – Семен – Андрей – Дмитрий – Матвей – Федор – Григорий. Этот второй вариант принял за основу известный генеалог Л. М. Савелов [15, с. 180]. В любом случае, судя по этой родословной, Дмитрий Андреевич был прадедом, а его сын Матвей – дедом воеводы Саратова.

Федор и Леонтий Матвеевичи Елизаровы известны не только по этой родословной, но также по Тысячной книге как дети боярские 3-й статьи по Мурому, а Федор Матвеевич в дальнейшем в Дворовой тетради – как дворовый сын боярский по Мурому [16, с. 71, 157]. По мнению Л. М. Савелова Ф. М. Елизаров умер в 1583 г. [15, с. 180].

Эта родословная вызывает ряд вопросов. Слишком много поколений за неполные 100 лет, ведь и Василий, и Михаил Елизаровы-Гусевы, судя по казни их старшего брата Владимира в 1498 г., жили в конце XV – начале XVI в. Кроме того, родословная неполная. В ней ничего не говорится о старшем брате Григория Федоровича, Семене (упомянут в Разрядах в 1576 г.) и его сыне Иване. В родословной указан единственный сын Г. Ф. Елизарова Михаил, сын которого Иван подал эту родословную, но не сказано, что кроме Михаила у Г. Ф. Елизарова был еще один сын Осип. Во многих источниках они постоянно упоминаются вместе (Михаило да Осип Григорьевы Елизаровы-Гусевы). В Тысячной книге и Дворовой тетради указаны еще много Елизаровых, служивших, как и Ф. М. Елизаров, по Мурому. Среди них – еще один Федор Елизаров по прозвищу Слепой, сыновья которого Василий, Иванец и Митька записаны как дети боярские 3-й статьи по Мурому, а затем – дворовые дети боярские. Кроме того, здесь же отмечены служившие по Мурому некие Васок, Гридя и Семейка Андреевы Елизаровы [16, с. 157].

Существовал в те годы другой род Елизаровых, ведущий свое начало от некоего царевича Егула (в крещении Василия), якобы служившего Василию Темному, и его сына Елизара. В публикации Тысячной книги и Дворовой тетради (в приложении) представители этого рода, носящие экзотические имена Авраслан и Валтасар Михайловы, указаны как дворовые дети боярские по Звенигороду в 1591–1592 гг., а еще один – Семен Михайлов – по Дмитрову [16, с. 228]. Представители этого рода Елизаровых-Егудовых, в отличие от Елизаровых-Гусевых, в XVII в. были довольно многочисленными и достигли более высоких чинов, были не только стряпчими, дворянами, стольниками, но и думными дворянами, а один стал сначала думным дьяком, а потом окольничим (Федор Кузьмич Елизаров) [17, с. 288–289].

М. Р. Белоусов в своем справочнике включил в этот род Елизаровых-Егудовых Осипа Григорьевича Елизарова и его сына Никиту, что не соответствует родословным [18, с. 110].

Прежде, чем будем выяснять основные этапы биографии Г. Ф. Елизарова, стоит сделать одно пояснение. В документах среди начальных людей городов упоминаются воеводы, головы, письменные головы и др. Обычно, если речь идет о представителях Государева двора (к примеру, московских дворянах или стольниках), то перед фамилией указывается слово «воевода». Если же в качестве начального человека назначаются выборные дворяне, служившие по какому-либо городу, то здесь пишется «голова». Г. Ф. Елизаров, когда находился в Саратове, то был еще выборным дворянином по Мурому, поэтому против его фамилии везде пишется «голова». В дальнейшем,

будучи уже московским дворянином, получив назначение в сибирский Кетский острог, он везде указан воеводой.

Г. Ф. Елизаров родился, видимо, в начале 1550-х гг. Из Вкладной книги Троице-Сергиева монастыря известно имя его матери (Офимья). Многие Елизаровы давали щедрые пожертвования в этот монастырь. 13 марта 1557 г. отец Г. Ф. Елизарова Федор Матвеевич дал 50 рублей, а 20 июля 1574 г. Офимья, жена Федора Матвеевича, также дала 50 рублей. Елизаровы вкладывали в монастырь не только деньги, но и свои земельные владения. В 1577/78 г. Федор Матвеевич с сыном Григорием дал вклад «по себе и своих родителях вотчину свою в Муромском уезде деревню Старое Демидово и к ней пустошь со всеми угодьями» [19, с. 49]. Здесь указан только один сын – Григорий. Через много лет, в марте 1631 г., эту вотчину по духовной грамоте Г. Ф. Елизарова выдали его детям, Михаилу и Осипу, при этом было взято денег 50 руб. [19, с. 49].

Первое назначение Г. Ф. Елизаров получил весной 1576 г., когда царь Иван Грозный ходил походом на Оку для обороны Берега от крымского хана «Девлет-Кирея», а царская ставка находилась в Калуге. Нарядом и обозом командовали боярин кн. В. А. Сицкий и М. Д. Карпов. Им в помощники назначались головы, служильые люди из Мурома, среди которых указаны братья Василий и Иван Дурасовы, Алексей Чертов, Булгак Мертваго, а также «Семен и Григорей Федоровы дети Елизарова» [20, с. 265].

Во многих источниках подчеркивается, что Г. Ф. Елизаров был помещиком Муромского уезда. Его поместья находились в Кумелском, Куземском и Замотренском станах Муромского уезда. Именно здесь в дальнейшем мы видим поместья его сыновей Михаила и Осипа [21, с. 136].

Первое самостоятельное воеводское назначение Г. Ф. Елизаров получил в 1587 г. В разрядной записи за этот год указаны воеводы ряда Казанских пригородов – Тетюшай, Лайшева, Арска, Олатех – в них начальными людьми (головами) записаны казанские жильцы. После воеводы «в Олатех» читаем следующую запись: «В Тагильском острогу голова муромец Григорей Елизаров». Следующим по списку идет «новый город на Самаре», где указан «воевода князь Григорей княж Осифов сын Засекин» [20, с. 390], который через год построит Царицын, а в 1590 г. – Саратов. Далее в этой разрядной записи указаны начальные люди Свияжска, Санчурска, Чебоксар, Кузьмодемьянска, Васильгорода, Нижнего Новгорода, Алатыря, Арзамаса и Курмышса, а также «нового города на Уфе» [20, с. 390–391].

Видимо, за эту службу в Тагильском остроге Г. Ф. Елизаров получил награду в виде придачи к поместному окладу 100 четей. В 1588/89 г. в боярском списке он указан выборным дворянином по Мурому с окладом в 400 чети, потом

исправлено на 500 чети. Против его фамилии стоит помета «нет», что означает, что он отсутствовал в Москве [13, с. 233].

Действительно, ему было поручено особое задание. В боярском списке за следующий год, в котором записаны дворяне, назначенные к участию в Шведском походе 1589/90 г., у Г. Ф. Елизарова уже указан поместный оклад 500 чети. Против его фамилии стоит помета «В Мещеру збирать» [13, с. 329]. Следовательно, он был отправлен в Мещерские земли (Шацк, Касимов, Кадом, Елатыма и Темников) собирать служилых и даточных людей для участия в этом походе царя Федора Ивановича против шведов. Осенью 1589 г. началась русско-шведская война, завершившаяся подписанием Тявзинского мира 1595 г. и возвращением отторгнутых ранее Швецией русских городов – Корелы, Ивангорода, Яма и Копорья. Сведений об участии Г. Ф. Елизарова в этой войне пока не обнаружены.

В конце 1593 г. был отправлен для строительства города Тары в Сибирь воевода князь Андрей Васильевич Елецкий, а у него в товарищах были два письменных головы: Борис Доможиров и Григорий Елизаров. В царском наказе этому Григорию Елизарову поручалось строить будущий острог Тары: «А пригород строить и быть в городничих и у всякого дела, и у житниц Григорью Елизарову, да ему же со князем Ондреем и с Борисом во всяких делах быть и писать товарищем, и ведать всякой збор и ясачных ведать ему же». Он же отвечал за государеву казну, «за мягкую рухлядь». Это были соболя, черные лисицы, шубы собольи, которые поступали в казну в виде собираемых с местного ясачного населения государевых податей. Также было предусмотрено выменивать эту «мягкую рухлядь» у местных людей, отдавая взамен привезенные медные котлы (35 котлов) [22, с. 356].

Всего в эту экспедицию из Понизовых городов (Казани, Тетюшей и др.), а также из Тобольска, Тюмени и других городов было направлено 1541 человек конных и пеших ратных людей (1194 конных и 347 пеших) [22, с. 355, 357]. После строительства города Тары, когда в феврале 1595 г. на смену кн. А. В. Елецкому был отправлен из Москвы его родственник, князь Федор Борисович Елецкий, и с ним голова Василий Михайлович Хлопов, видимо вскоре (в 1596 г.) Григорий Елизаров, как и кн. А. В. Елецкий, также вернулся из Сибири, а его товарищ Борис Доможиров в дальнейшем отличился в походах против царя Кучума. Возможно, что этот Григорий Елизаров – будущий воевода Саратова, хотя твердой уверенности в этом нет, нужен поиск дополнительных источников, где бы было указано хотя бы отчество этого письменного головы.

Г. Ф. Елизаров указан также выборным дворянином по Мурому в первой известной нам муромской десятне 1597 г., опубликованной

В. Н. Сторожевым. Здесь он записан по выбору с прежним окладом 500 чети, и добавлено, что деньги он «емлет из чети», то есть являлся четвертчиком [23, с. 65]. Видимо, это была Галицкая четверть, так как через несколько лет он получал деньги именно из этой четверти (если только он не перешел из другой четверти, что, хоть и редко, но случалось). Всего в этой муромской десятне было 5 выборных человек – 3 четвертчика (Г. В. Волынский, Г. Ф. Елизаров и Д. Н. Замытцкий) и 2 – получавших жалование с городом (И. А. Чертков и Г. И. Новосильцев).

В боярском списке 1598/99 г. Г. Ф. Елизаров также указан по выбору из Мурома [13, с. 256]. Видимо, в это время Г. Ф. Елизаров службу нес в столице и все события, связанные с избранием Бориса Годунова на царство, не прошли мимо него. Если бы он находился на Таре, то против его фамилии стояла бы помета «В Сибирь», которая имеется у многих других служилых людей.

Именно в чине выборного дворянина по Мурому Г. Ф. Елизаров получил свое новое назначение головой в Саратов. Он находился в Саратове уже с начала осени 1600 г. Здесь он сменил воеводу Михаила Григорьевича Волынского. В разрядной записи за 7108 (1599/1600) г. записано: «На Саратове воевода Михайло Григорьев сын Волынской», а за следующий 1600/1601 г. запись другая: «На Саратове голова Григорей Федоров сын Елизаров» [24, с. 98, 116]. М. Г. Волынский был представителем Государева двора, поэтому указан как воевода. В другой разрядной книге в записях за 1600/1601 и 1601/1602 г. говорится просто: «На Саратове Григорей Елизаров» [25, с. 188, 198].

Г. Ф. Елизарову пришлось решать сложную проблему, связанную с пребыванием в Саратове в течение полугода русского и персидского посольства. Подробности этих событий хорошо известны. В сентябре 1600 г. из Москвы в Персию к шаху Аббасу был отправлен царский посол кн. А. Ф. Жировой-Засекин. Вместе с ним возвращался домой посол шаха Аббаса Перкулы-бек со свитой. Посольский караван плыл по Волге через Казань, где к ним присоединились персидские купцы со своими людьми. 15 октября караван был в Самаре, а 24 октября потерпел крушение у Курдюма, в 7 верстах от Саратова. Пришлось всем зимовать в Саратове. Благодаря стараниям воеводы Григория Елизарова крупный международный скандал удалось избежать. Незваные гости в апреле 1601 г. продолжили путь к Астрахани. Подробности данных событий хорошо известны [26, 27]. Следует отметить, что публикованные Н. И. Веселовским источники (свыше 30 документов) содержат еще немало сведений о внутренней жизни в Саратове, занятиях жителей, составе гарнизона и гостях города в этот период.

Среди таких источников – царский указ об отправке посольства в Персию, роспись по-

дарков для шаха Аббаса (за сохранность которых пришлось отвечать воеводе Саратова), донесение (отписка) посла А. Ф. Жирового-Засекина из Казани в Москву, 12 отписок этого посла из Саратова царю Борису Годунову, 4 отписки царю воеводы Казани Василия Кузьмина, членитные на имя царя казанских стрельцов, кречетников и толмача, которые вынуждены были зимовать в Саратове, 2 донесения царю Г. Ф. Елизарова, письма персидского посла Перкулы-бека из Саратова царю Борису Годунову и персидскому купцу Магмету, находящемуся в Москве, а также 2 две царские грамоты воеводе Г. Ф. Елизарову и две – послу кн. А. Ф. Жировому-Засекину [5].

Из других документов, опубликованных С. А. Белокуровым, известно, что ровно через год после крушения этого каравана Г. Ф. Елизаров вполне мог снова испытать аналогичные трудности с непредвиденной зимовкой очередных гостей, но на этот раз все обошлось. Теперь непогода повредила караван с русскими послами в Грузию – Иваном Афанасьевичем Нащокиным и Иваном Леонтьевым. Их сопровождали возвращавшиеся домой грузинские послы во главе с князем Сулейманом [28, с. 330]. Цель посольства – принятие присяги новому царю Борису Годунову от грузинского царя Александра и его сыновей. 27 сентября 1601 г. оба посольства отплыли из Казани в сторону Самары. Караван был большой. Послов сопровождали до Астрахани 30 стрельцов на легких стругах, «да с государевым с Астраханским лесом на судах 70 стрельцов». Грузинских посольских людей, включая слуг, было 17 чел., русских было немнога больше (включая плотников, иконников, кречетников, толмачей и др.) [28, с. 343–344]. К каравану присоединились 141 чел. торговых людей и ярыжников, да под послов отпущено до Самары в гребле 116 человек (в Самаре предполагалась замена этих гребцов на самарских стрельцов до Саратова). Всего – свыше 400 чел. [28, с. 347].

Караван отплыл с Казанского устья на Самару 29 сентября 1601 г., а вечером 30 сентября суда пришли в Тетюши. Здесь, в Тетюшах, внезапно начавшаяся буря сильно потрепала караван: «И *встало, государь, в ночи погодье великое и полоса; и суды, государь, у нас, холопей твоих, и у кречатников, и у толмачей розбило, и запасишко, государь, наш и рухледишко и у кречатников и у толмачей потопило, и коробку, государь с твоим государевым наказом и з грамотами выняли из воды...*» [28, с. 355]. Суда с грузинскими послами, государевым лесом и стрелецкие суда остались целы, потому что стояли в безопасном месте «не под дворы ниже того места, на глуби, где в погодье можно стоять» [28, с. 348].

Несколько дней пришлось ждать в Тетюшах прибытия новых судов, взамен поврежденных,

к тому же большое судно, купленное послами, оказалось неприспособленным для плавания. «*И та дес у них буса не грузна и носит ее на воде погодьем и кормою и носом, и стороною вниз. И как погодье стало, якори их на мели не удержали, и поволокло их суды по каменью, и суды их разбило*» [28, с. 348]. В итоге первая попытка 5 октября отплытия из Тетюш в Самару оказалась неудачной.

Наконец 7 октября 1601 г., так и не дождавшись прибытия из Казани новых трех стругов, караван отправился далее в Самару, куда прибыл 10 октября. В дальнейшем по пути к Саратову послов ожидало еще одно несчастье. Отплыв 40 верст от Самары «*под Василчиковым островом встало погодье великое и пришел мороз, и снег выпал в оборник и затоны все стали; и стояли, государь, мы и грузинский посол на Василчикове острову 10 ден*» [28, с. 355]. В это же время в Понизовых городах находились русские отряды, предназначенные для похода на Терек, некоторые суда с войсками также замерзли на Волге между Самарой и Саратовом. Уже и грузинский посол смирился, что в эту навигацию до Астрахани не добраться, говоря послу Нащокину, что «*зимовать нам на дороге*» [28, с. 356]. Но потом наступило резкое потепление, «*дал Бог от теплей и погоды*», караван поплыл дальше и пришел в Саратов 22 октября 1601 г. [28, с. 356]. Сбор всех войск намечался в Астрахани, а в городах были заранее заготовлены припасы, так что по сравнению с предыдущим годом проблем с вынужденной зимовкой было бы меньше.

Корм послам, выданный в Казани на 4 недели до Астрахани, из-за длительной задержки в пути закончился в Саратове (часть корма выделялась деньгами). Грузинский посол просил воеводу Г. Ф. Елизарова дать ему новый корм с Саратова до Царицына из расчета на 10 дней. Запасов продуктов в Саратове к зиме было припасено немало, особенно, учитывая прошлогодний печальный опыт. Кроме того, во все Понизовые города были доставлены дополнительные запасы в связи с тем, что готовился новый поход на Терек (из Казани в сторону Астрахани двигались вдоль Волги конные отряды, а по Волге плыли суда с пехотой). Поэтому Г. Ф. Елизаров предложил послам калачи, хлеб, мясо, мед, вино. Однако грузинский посол хотел получить не продукты, а деньгами по Казанской росписи. Не забудем, что все это происходило осенью 1601 г. когда во всей стране был массовый голод и цены на все продукты сильно подскочили.

К счастью для саратовцев и Г. Ф. Елизарова, после неожиданных заморозков вновь в конце октября ненадолго установилась теплая погода. Посольский караван находился в Саратове только одни сутки, и 23 октября суда отплыли далее к Царицыну. Прибыв в Царицын 28 октября, грузинский посол также хотел получить

у местных воевод Василия Овцына и Андрея Шерифетдинова на своих 17 человек корм деньгами, а не продуктами. Посольский караван 7 ноября благополучно достиг Астрахани, и в тот же день «Волга тотчас стала», навигация завершилась [28, с. 356].

В 1602 г. Г. Ф. Елизаров, продолжая служить на Саратове, принимал новых гостей с Кавказа, направлявшихся в Москву, – посла от сына Шевкала (тарковского шамхала) «князя Андия», потом послов от других сыновей шамхала – от «Суркай-Шевкалова и Салтан-Магмутова». Вместе с ними приехали кабардинский черкасский Сюнчалей мурза Янглычев, а также дворяне (уздени) князя Солоха и Казыя Шепшукова [28, с. 364–372].

Г. Ф. Елизаров завершил службу в Саратове летом 1603 г. В Боярском списке 1602/1603 г. он указан по-прежнему выборным дворянином по Мурому с окладом 500 чети и пометой «На Саратове», которая не зачеркнута, что подтверждает его пребывание в этом городе в 1603 г. Всего в этом боярском списке было записано 4 выборных по Мурому. Г. Ф. Елизаров указан предпоследним, впереди него – «гречанин Миколай Юрьев» и Истома Чертов, а после него – Григорий Новосильцев [13, с. 274].

Известно, кто сменил Г. Ф. Елизарова в Саратове. В Разрядных книгах под 111 (1602/1603) г. ещё упоминается «голова Григорей Федоров сын Елизаров», а уже под 112 (1603/1604) г. приводятся следующие сведения: «На Саратове Борис Микифоров сын Давыдов да Иван Савостьянов» [24, с. 151, 175].

В мае 1603 г. под конец саратовской службы Г. Ф. Елизаров принимал в Саратове имперских послов Стефана Какаша и Георга Тектандера, направлявшихся из Империи в Персию через Россию. Их цель заключалась в создании антитурецкой лиги, в которую помимо Империи и некоторых иных европейских стран должны были войти Россия и Персия. По словам Какаша, они плыли по Волге из Казани до Астрахани в составе огромного каравана из 70 судов (видимо, русские войска и припасы направлялись на Кавказ). Имперские послы, отправившись из Казани 11 мая, двигаясь днем и ночью, прибыли 16 мая в Самару, 21 мая – в Саратов, 23 мая – в Царицын и 27 мая 1603 г. – в Астрахань [29, с. 25]. Возможно, что вместе с ними прибыл в Саратов новый воевода Б. Н. Давыдов.

Примерно в это же время из Персии возвращался в Москву хорошо известный Г. Ф. Елизарову по зимовке в Саратове русский посол кн. А. Ф. Жировой-Засекин с новым персидским послом от шаха Аббаса Лачин-беем (послы прибыли в Москву 28 августа 1603 г., следовательно, в начале июня они останавливались в Саратове). Князь М. М. Щербатов описал торжественный прием Лачин-бея, назвав его «великим послом»: «Сей посол прибыл в Москву Августа 28 числа,

а был первый раз представлен Государю Сентября 3 дня, в которой день и был приглашен к царскому столу» [30, с. 188]. Об этом же говорится в одной из разрядных записей: «Того же году августа в 28 день пришел к Москве кизильбашской посол Лачин бек, а с ним пришли государевы послы: князь Олександра Федорович Жировой-Засекин, да Темир Васильев сын Засецкой да дьяк Ивашка» [31, с. 63].

Возможно, что вместе с ними вернулся в столицу и Г. Ф. Елизаров. В те годы для служилых и торговых людей из Понизовых городов существовал только один путь в Москву – по Волге до Нижнего Новгорода в составе караванов судов. Осенью 1603 г. Г. Ф. Елизаров уже получал в Москве жалование. В Кормленой книге Галицкой чети записано: «По 20 рублей. Григорей Федоров сын Елизаров ... ему жалованья на нынешней на 112-й год оклад его сполна 20 рублей «дано». Деньги взял сам. Григорей деньги взял и руку приложил» [32, с. 13]. Грамотный Г. Ф. Елизаров расписался сам в получении денег. В этом списке получателей после Г. Ф. Елизарова стоит князь Д. М. Пожарский с аналогичным размером жалования.

Вскоре после возвращения домой Г. Ф. Елизаров был назначен приставом при очередном грузинском посольстве. Эти послы царя Александра (старец Кирилл и подьячий Сава Назарьев) прибыли в ноябре 1603 г. в Казань вместе с членами посольства Нащокина и Леонтьева. Грузинские послы долго находились в Нижнем Новгороде, и только 6 февраля 1604 г. были отправлены в Москву в сопровождении пристава нижегородца Мисюря Соловцова [28, с. 376–377; 33, с. 301–302]. В Москве первым приставом был назначен Г. Ф. Елизаров, а М. Соловцов оставался вторым приставом.

В документе о приеме грузинских послов в Посольском приказе 18 февраля 1604 г. отмечено: «А посыланы по них приставы Григорей Елизаров да Мисюрь Соловцов» [28, с. 377]. 4 марта 1604 г. царь назначил аудиенцию грузинским послам. Приставы были прежние – Григорий Елизаров и Мисюрь Соловцов. Они же сопровождали грузинских послов 9 марта на приеме у бояр на Казенном дворе [28, с. 390, 398].

18 марта 1604 г. Г. Ф. Елизаров указан единственным приставом, когда грузинские послы были в Успенском соборе, а затем на патриаршем дворе на благословении у патриарха Иова. В этот день присутствовали на службе многие высшие церковные деятели и старцы из монастырей [28, с. 407, 413].

В конце апреля 1604 г. Г. Ф. Елизаров вместе с М. Соловцовым был назначен сопровождать грузинских послов в обратный путь до Казани. Сохранился наказ приставам («Память Григорью Федоровичу Елизарову да Мисюрю Соловцову») от 28 апреля о сопровождении послов. Приставы должны следить, чтобы послам

не продавали заповедных товаров, чтобы они не покупали кречетов и соколов, чтобы в городах были заранее подготовлены к их приезду дворы и еда и не было бы нигде больных и нищих [33, с. 313].

Грузинские послы выехали из Коломны в Нижний Новгород вместе с русским посольством к царю Александру, которое возглавил М. И. Татищев. В Нижний Новгород оба посольства приехали 16 мая 1604 г., а отправились оттуда в Казань 19 мая [33, с. 322]. В конце мая 1604 г. Григорий Елизаров завершил эту миссию в Казани и вернулся в Москву. Из Казани до Астрахани послов сопровождали уже другие приставы.

Осенью 1604 г. начался поход Лжедмитрия I на Москву. Против него было собрано большое войско. Служилые люди, в том числе выборные дворяне, должны были подготовить в своих вотчинах и поместьях вооруженных конных и пеших воинов. Количество поставленных воинов может косвенно свидетельствовать о богатстве данного дворянства. С выборного дворянства по Мурому Г. Ф. Елизарова было отправлено 9 человек конных даточных людей в полк правой руки боярина Д. И. Шуйского [13, с. 390].

События, произошедшие после смерти Бориса Годунова, мятеж под Кромами в мае 1605 г. и переход на сторону самозванца царского войска, в том числе муромцев и рязанцев, напрямую связаны с нашим героем. Именно во время царствования Лжедмитрия I происходят коренные изменения в его служебном положении. Это видно на примере муромской десятни 1605 г., составленной в период Лжедмитрия I. В этой десятне среди выборных дворян по Мурому указаны два сына Г. Ф. Елизарова – Михаил и Осип, причем они получают жалованье из чети, остальные 2 выборных остались прежние, получавших жалование с городом (И. А. Чертков и Г. И. Новосильцев) [23, с. 58]. Сам же Г. Ф. Елизаров стал в это время московским дворянином, уступив место «в выборе» своим двум сыновьям. Видимо, это была награда за поддержку самозванца. Пробиться в ряды столичного дворянства муромскому дворянину было очень почетно. Оставаясь сторонником царя Дмитрия, Г. Ф. Елизаров в начале царствования Василия Шуйского в 1606 г. когда произошло восстание Ивана Болотникова, возглавил оппозицию новому царю. В отличие от рязанцев, возглавляемых П. П. Ляпуновым, и других служилых людей, перешедших во время осады Москвы Болотниковым в ноябре 1606 г. на сторону царя Василия, муромцы во главе с Г. Ф. Елизаровым, сопротивлялись дольше и были покорены вооруженной силой.

Об этих событиях в Муроме осенью 1606 г. С. Ф. Платонов ничего не писал, и саратовцам данный эпизод биографии Г. Ф. Елизарова неизвестен. В Новом летописце и Карамзинском хронографе ничего не говорится об участии

муромских помещиков в восстании Болотникова. Однако в актовых материалах, как выяснил И. И. Смирнов, который в своей монографии подробно разобрал восстание Болотникова, в том числе события в Нижегородском крае и в городе Муроме, довольно часто упоминаются муромцы и их руководитель Г. Ф. Елизаров. Именно он осенью 1606 г. среди прочих дворян возглавлял в Муроме повстанческое движение против царя Василия Шуйского [34, с. 356].

Царская грамота от 15 декабря 1606 г. перечисляет имена «воров и изменников», которые были во главе движения в Муроме. На первом месте стоит «Григорий Елизаров да сын его Михалка». Они вместе с Семеном Чаадаевым подняли восстание за «царя Дмитрия». Вскоре в Муром к Григорию Елизарову прибыли из Нижегородского уезда посланцы от Ивана Доможирова, чтобы согласовать совместные действия против правительственные войск. Также велись переговоры Г. Ф. Елизарова с руководителем восставших в Арзамасе Борисом Ивановичем Доможировым (уж не тот ли, который 10 лет назад служил в Сибири с Г. Елизаровым?). Однако это восстание было подавлено в самом зародыше. Разрядная запись, опубликованная С. А. Белокуровым, сообщает об отправке воевод «Григорья Григорьевича сына Пушкина да Сергея Ододурова с ратными людьми под Муром, под Орзамас, под Олатырь». Эти воеводы «городы многие поворотили царю Василию и ко кресту привели». В другой записи говорится про «Григорья Григорьевича Сулемшу Пушкина» [35, с. 44, 185]. Прибывший в Муром 11 декабря 1606 г. правительственный отряд во главе с Григорием Языковым, Иваном Плещеевым, князем Иваном Болховским, Федором Дурасовым подавил восстание. Дата прибытия в Муром указана в царской грамоте: «...нисали есте к нам, что вы декабря в 11 день в Муром приехали». Жителей Мурома заставили «крест целовать» царю Василию. Г. Ф. Елизаров с сыном Михаилом и другие руководители движения были арестованы. Среди них – Семен Чаадаев с сыном Михаилом, Петр Власьев, Иван Чуркин, Петр Копнин, Григорий Новосильцев, Иван Чертков, Иван Мертваго, Данила Рыцарь, Петр Ратаев. Большинство из них хорошо известны по муромским десятням 1597 и 1605 г. В Москву были сразу же отправлены муромцы посадские люди во главе с Семейкой Черкасовым с челобитной. Преодолев за 4 дня расстояние от Москвы до Мурома (300 км!), они уже 15 декабря были в Москве. В этот день, 15 декабря 1606 г., царь Василий отправил грамоту в Муром «воеводе Григорию Языкову с товарищи», в которой благодарил их за службу: «И нам ваша служба и раденье ведома, и мы вас за вашу службу пожалуем великим нашим жалованием». Царь приказал изменнику Григорию Елизарова с сыном Михаилом и еще 10 мятежников-детей

боярских прислать в Москву «с добрыми приставы, сковав крепко» [36, с. 206–207].

В Муром были назначены преданные царю Василию воеводы Иван (в другом месте Григорий) Петрович Акинфов, приказной человек Иван Чаадаев (родственник изменника), губной староста Василий (вместо старосты Ивана Мертваго), городовой приказчик Иван Опраксин [35, с. 206].

После доставки мятежников в Москву Г. Ф. Елизаров повинился в своих винах, был прощен царем Василием, перешел на его сторону. Болотников в это время упорно сопротивлялся в Калуге, к нему на помощь спешил Илейка Муромец, так что для царя Василия важно было, чтобы служилые люди Мурома были на его стороне. И это видно из дальнейших событий, связанных с осадой царскими войсками Тулы. Служилые люди из Мурома приняли активное участие в этой осаде. Именно «Муромец сын боярский Фома Сумин сын Кровков» предложил затопить Тулу, после чего 10 октября 1607 г. восставшие сдались [37, с. 77].

В боярском списке 1606/07 г. среди выборных по Мурому указаны сыновья Г. Ф. Елизарова Михаил и Осип, а также Истома Чертков и Григорий Новосильцев – бывшие мятежники [38, с. 141].

Михаил и Осип Елизаровы также указаны в боярском списке 1610/11 г. как выборные по Мурому с окладом по 500 чети [39, с. 97]. Их отец в это время служил воеводой в сибирском Кетском остроге.

Весной 1608 г. царь Василий Шуйский отправил Г. Ф. Елизарова воеводой в самый восточный уголок страны – Кетский острог. Этот небольшой острог расположен в 200 км ю/в Нарыма на реке Кеть. По мнению П. Н. Буцинского, первоначальное место этого острога «находилось при р. Кети, значительно выше нынешнего села Кетского, а именно в Енисейском уезде (17 в.), в Урнуковой или Пумпокольской волости, прибли-

зительно вест на 200 от упомянутого села» [40, с. 24–25]. Острог основан, видимо, в 1602 г., когда произошел бунт нарымских остыков, чтобы держать в повиновении верхние кетские волости. Среди начальных людей Кетского острога современный исследователь Е. В. Вершинин упоминает первым сургутского казачьего атамана Тугарина Федорова в 1602 г., письменного голову из Тобольска Посника Бельского (1604–1605), другого письменного голову Владимира Молчанова (1607–1608), Григория Федоровича Елизарова в 1608–1612 гг., а потом снова Тугарина Федорова в 1614 г. [41, с. 158]. Как видим, за 1613 г. начальных людей нет.

А. П. Барсуков в своем списке воевод указал Г. Ф. Елизарова в Кетском остроге дважды – в 1601–1602 гг. и с 1608 по 23 июня 1611 г., а уже 12 июля 1611 г. у него записаны новые воеводы – Федор Волынский и Иван Благой [7, с. 100].

Здесь есть ряд неточностей, некоторые из которых можно объяснить. Первая запись основана на упоминании Г. Ф. Елизарова в Сибирском летописном своде (Книги записной), впервые опубликованной еще Н. И. Новиковым. Летописец после перечисления воевод и других приказных людей в разных сибирских городах, в том числе воеводы в Березове в 1600–1601 гг., указал первого воеводу в Нарымском остроге Мирона Хлопова «на атаманово место Тугаринова», и далее отметил: «В Кетском остроге первой воевода Григорий Федоров сын Елизаров» [42, с. 117; 43, с. 141].

Здесь летописец только констатировал факт назначения впервые в эти остроги (Нарымский и Кетский) воевод, а не приказных голов, не приурочив это назначение к определенной дате. Хлопов и Елизаров будут вместе находиться в Сибири в 1610–1612 гг. Вторая запись А. П. Барсукова о воеводстве Г. Ф. Елизарова (1608–1611) вполне реальная, соответствует повторным сведениям из этой Книги записной и подтверждена многочисленными актовыми материалами. Что

Кетский острогъ (Кетцкой острогъ, Кецкой острогъ, Кетской, Кетцкой, Кецкой).

На рѣкѣ Кети, притокѣ Оби.

- 1.—109 (1601)¹—110 (1602)², „первый воевода“ Григорій Федорович Елизаровъ.
- 2.—113 (1605)³, Посникъ Бѣльской.
- 3.—116 (1608)⁴—119 (1611), іюня 23⁵, Григорій Федорович Елизаровъ.
- 4.—119 (1611), іюля 12⁶, Федоръ Волынский, Иванъ Благой.
- 5.—123 (1614—15)⁷—129 (1621)⁸, Чеботай Федоровичъ Челищевъ.

касается записи А. П. Барсукова о якобы сменщиках Елизарова уже с 12 июля 1611 г. (Федор Волынский и Иван Благой), то эти воеводы служили в другом городе – Сургуте, а не в Кетске. В источнике, на который ссылается А. П. Барсуков, говорится об ответе Г. Ф. Елизарова на отписку тобольского воеводы кн. И. М. Катырева-Ростовского. Вот что пишет из Кетского острога вскоре после 12 июля 1611 г. Г. Ф. Елизаров: «*В нынешнем, господине, в 119 году, июля в 12 день, прислали, господине, ко мне из Сургута Федор Волынский, Иван Благой, Тобольскую твою грамоту*» [44, стб. 209].

О пребывании Г. Ф. Елизарова в Кетском остроге в 1608–1612 гг., а также о его предшественнике – Владимире Михайловиче Молчанове, о событиях в этом регионе, сообщается в многочисленных документах, собранных Г. Ф. Миллером во время его путешествия по Сибири в 1733–1742 гг. Часть из них была опубликована еще в 1822 г. (в СГГД), в 1875 г. (в РИБ), в 1915 г. А. М. Гневушевым и С. К. Богоявленским (в ЧОИДР), а остальные документы – в 1937 и 1941 гг. А. И. Андреевым в «Истории Сибири» Г. Ф. Миллера (здесь же – повторная публикация некоторых документов). Судя по данным документам, Г. Ф. Елизаров оставался воеводой в Кетском остроге не только в 1611 г., но и еще в августе 1612 г.

В СГГД были опубликованы две грамоты, адресованные воеводе Кетского острога Григорию Федоровичу (фамилия не указана). Первая грамота сообщает о победах кн. М. В. Скопина-Шуйского под Тверью над тушинцами в июле 1608 г. (получена только в декабре 1608 г.), а вторая – от руководителей ополчения Ляпунова, Трубецкого и Заруцкого о событиях под Москвой в марте – июне 1611 г. Она была написана 23 июня 1611 г. (получена в Кетском остроге 26 ноября 1611 г.) [45, с. 384–385; 46, с. 547–549]. Отсутствие фамилии получателя долгое время не позволяло идентифицировать этого Григория Федоровича с Г. Ф. Елизаровым.

Новые 2 грамоты, опубликованные в РИБ, были отправлены Г. Ф. Елизаровым из Кетского острога воеводе Тобольска князю Ивану Катыреву-Ростовскому. Здесь приводится уже имя и фамилия: «*Григорей Елизаров челом бьет*». В первой грамоте Г. Ф. Елизаров в июле 1609 г. сообщает о действиях служилых людей Кетского острога (сургутских годовалых) против тунгусов и о недостатке в Кетском остроге хлебных запасов. Во второй грамоте (июль 1611 г.) Г. Ф. Елизаров высказывает свое мнение против переноса Кетского острога далеко на запад к устью Кети, на левый берег Оби, резонно обосновывает это тем, что будет потерян при этом контроль над ясачными восточными волостями, и их невозможно будет оборонять от враждебных тунгусов [44, стб. 206–213; 47, стб. 203–206].

Много актовых материалов опубликовано А. М. Гневушевым в ЧОИДР в 1915 г. Одна из самых ранних известных грамот, отправленных Г. Ф. Елизаровым по прибытию его осенью 1608 г. в Кетский острог, относится к декабрю 1608 г. Воевода сообщает, что тунгусы готовятся напасть на сборщиков ясака и на кетских ясачных остяков. Здесь же говорится, что «*в прошлом году*» прежний голова Кетского острога Владимир Молчанов посыпал служилых людей на Енисей, «*к Тюлькину сыну*», но остыки ясак не дали, они платят ясак киргизским людям и не хотят подчиняться русским воеводам [48, с. 68–69]. В одной из более ранних грамот приводится отчество Владимира Молчанова: «*господину Владимиру Михайловичу Роман Троекуров да Иван Внуков да Филипп Голенищев* *челом бьют*». В этой грамоте говорится об убийстве Лжедмитрия I и восшествии на престол Василия Шуйского [48, с. 65]. Почему-то исследователи до настоящего времени не указывают отчества этого предшественника Г. Ф. Елизарова, который служил здесь в 1606–1608 гг. Е. В. Вершинин отмечал, что Владимир Молчанов (без отчества) служил в Кетском остроге в 1607–1608 гг., хотя грамота этому голове была отправлена из Тобольска в Кетский острог еще в июле 1606 г. [41, с. 158].

В конце ноября 1609 г. Г. Ф. Елизарову писали из Сургута воеводы Федор Волынский и Иван Благой о событиях лета 1609 г., о походе Скопина-Шуйского, о победе под Тверью 15 июля, об успехах под Коломной, Ярославлем, Зарайском и под Москвой. Этот документ публикаторы озаглавили следующим образом: «*Отписка из Сургута в Нарым с государевой грамотой, извещающей о победе под Тверью над литовскими людьми и о приближении Крымского вспомогательного войска. 1609, после 18 ноября*». Эта царская грамота была получена в Сургуте 28 ноября («*118 году, ноября в 28 день прислана к нам в Сургут государева грамота*»), видимо, она была отправлена из Москвы в начале августа 1609 г. В ней ничего не говорится о событиях после освобождении Твери. Публикаторы адресовали эту грамоту в Нарым, хотя адресат «*Григорий Федорович*» – это Г. Ф. Елизаров, который служил в Кетском остроге. Дата отправки «*после 18 ноября*» – также не совсем точная, ведь она была только получена в Сургуте 28 ноября. Обычно воеводы сразу же переписывали и пересыпали грамоты в другие города. Поэтому дату отправки документа из Сургута логичнее указывать «*после 28 ноября*» [48, с. 74–75].

В середине декабря (после 12 декабря 1609 г.) Г. Ф. Елизаров из Кетского острога писал в Тобольск воеводе И. М. Катыреву-Ростовскому о мятеже тунгусских людей, которые не хотят давать ясак [48, с. 75–76]. Новые вести о враждебных действиях тунгусов Г. Ф. Елизаров отправил

самому царю Василию Шуйскому вскоре после 17 декабря 1609 г. [48, с. 76].

После 29 декабря 1609 г. Г. Ф. Елизаров отправил новую грамоту в Тобольск о нападении тунгусов на ясашных кузнецких осяков, которые жили на Енисее [48, с. 77].

6 января 1610 г. в Сургуте были получены две грамоты из Тобольска, список с которых воеводы Федор Волынский и Иван Благой сразу же отправили Г. Ф. Елизарову (привез ее в Кетский острог 16 февраля 1610 г. новокрещен Олешка Апакаков). В этих грамотах Скопин Шуйский писал о прежних победах над тушинцами в апреле – июле 1609 г. (Старая Руза, Порхов, Каменка, Холмицы, Псков с пригородами, Торжок, Тверь), а также о новых победах в августе – сентябре 1609 г. (Калязин, Переславль, взятие Шереметевым Касимова, поход его к Суздалю и Троице, успехи Андрея Дедевшина под Белой и разгром тушинского воеводы кн. Д. М. Черкасского Михаилом Сухотиным в Вяземском уезде). В конце этой отписки сургутские воеводы сообщают Елизарову радостную весть об отправке хлебных запасов за прошлый (!) и нынешний год в Сибирь. Этот хлеб в ближайшее время должны привезти в Верхотурье (были до этого перебои с доставкой хлеба в Сибирские города). При отсутствии собственной пашни во многих сибирских городах это было очень важно. Получается, что в 1608/09 г. и в 1609/10 г. хлеб из центральных регионов в Сибирь не поступал. Публикаторы данного документа озаглавили его следующим образом: «*Отписка из Сургута в Кетский острог о победах, одержанных над воровскими людьми князем Скопиным-Шуйским. 1610 г. 16 февраля*». На обороте документа имеется следующая запись: «*Господину Григорию Федоровичу. 118-го году Февраля в 16 день грамоту привез из Сургута новокрещен Олешка Апакаков*». Логичнее было бы указать в названии дату составления документа «*после 6 января*», ведь 16 февраля она была уже получена в Кетском остроге [48, с. 77–79].

После свержения Василия Шуйского и установления власти Семибоярщины сибирские воеводы, в том числе Г. Ф. Елизаров, продолжали получать вести о событиях в районе Москвы, правда, с большим опозданием. Для Г. Ф. Елизарова источником информации был воевода ближайшего к Кетскому острогу Нарыма Мирон Хлопов, который пересыпал ему письма из Москвы, Перми, Тобольска, Сургута.

В актах времени междуцарствия, опубликованных в 1915 г. С. К. Богоявленским, приводится 5 писем, адресованных Г. Ф. Елизарову. В грамоте московских бояр от 24 июля 1610 г., которую прислали воеводы Сургута в Кетский острог (адресована «*господину Григорию Федоровичу*») говорится о свержении царя Василия Шуйского, присяге боярам во главе с кн. Ф. И. Мстиславским, пока не будет выбран

новый царь, о борьбе «*против Польских и Литовских людей и того вора, который называется царевичем Дмитрием*». Эта июльская грамота дошла в Тобольск только в октябре 1610 г., из Тобольска отправлена в Сургут, и лишь 10 декабря сургутский казак Иван Торопченин привез ее в Кетский острог [49, с. 3].

Потом были грамоты о присяге королевичу Владиславу, об организации ополчения Ляпунова, Трубецкого и Заруцкого. Эту грамоту воевода Нарыма М. Т. Хлопов отправил Г. Ф. Елизарову в ноябре 1611 г. с сургутским стрельцом нарымским годовалым Савкой Ивановым [49, с. 46].

Осенью 1611 г., в самый критический период для страны, троицкие старцы (архимандрит Дионисий и келарь Авраамий Палицын) отправили известную грамоту в разные города. Список с нее из Перми переслали в Тобольск (получена 15 января 1612 г.), оттуда в Сургут и Нарым (получена 23 февраля), а 6 марта служилый казак поляк Яцкой Высоцкий из Сургута привез её Елизарову в Кетский острог. Это знаменитое послание, чтобы все православные с женами и детьми во всех городах пели молебны по три дня «*з звоном*» и постились три дня с молитвой о победе над врагом. Хлопов сообщает Елизарову, что в Нарымском остроге это уже сделано, и призывает в Кетском остроге «*те списки велети прочести всяkim людем учинить по тому-ж*» [49, с. 48].

Следующая грамота, отправленная из Нарыма 29 марта 1612 г., получена 11 апреля Г. Ф. Елизаровым в Кетском остроге. В этой грамоте приводятся сведения, полученные от двух польских пленных о событиях ноября 1611 г. – осада Москвы, победа ополченцев под Ростовом и взятие пленных, говорится, что Ходкевич находится в Можайске, послы из польского гарнизона отправлены к королю с ультиматумом и приводятся другие сведения. Эту грамоту привез Г. Ф. Елизарову из Нарыма казак Федька Вепров [49, с. 50].

Последние известные грамоты отправлены Г. Ф. Елизарову из Сургута и Нарыма после 12 августа 1612 г. Воеводы Иван Благой и Мирон Хлопов сообщали «*господину Григорию Федоровичу*» о враждебных замыслах ногуличей и осяков. Из Нарыма эту грамоту привез в Кетский острог сургутский казак Юшка Данилов [49, с. 61–62]. Следовательно, еще в августе 1612 г. эти воеводы знали, что Г. Ф. Елизаров продолжает находиться в Кетском остроге.

К сожалению, сведений о воеводе Кетского острога Г. Ф. Елизарове после августа 1612 г. не обнаружено. Неизвестно, где и когда он умер. Какой-то Григорий Елизаров (без отчества) в 1617 г. в Москве был обезглавлен головой в Белом городе для «*береженья*» от огня и от всякого воровства в районе от Никитской улицы по Неглинную [50, стб. 298; 51, стб. 408]. Возможно, что это наш герой, так как через 10 лет

Михаил Григорьевич Елизаров, сын Г. Ф. Елизарова, также был обезжим головой в Москве именно в этом районе (от Никитской по Неглинную) [50, стб. 920; 51, стб. 1367].

Грамоты, опубликованные А. И. Андреевым из портфелей Миллера, позволяют сделать вывод, что сменщика из Москвы Г. Ф. Елизаров так и не дождался. Весной и летом 1613 г. донесения из Кетского острога идут не от воевод, а от обычных служилых людей. В марте 1613 г. сургутскому воеводе Ивану Благово писали из Кетского острога кетские служилые люди Молчан Лавров и Иван Ясырь о том, что они посыпали ясачников в Тунгусы и в Тюлькину землицу [52, с. 226]. Летом 1613 г. вновь кетский служилый человек Молчан Лавров сообщал сургутскому воеводе Ивану Благово об ясаке с Тюлькиной землицы и с тунгусов [53, с. 227]. Молчан Лавров известен как томский казачий голова, который в 1618 г. строил новый город Кузнецк вместе с сыном боярским Остапом Харламовым (Михалевским) и татарским головой Осипом Кокоревым, а потом в 1621 г. – Мелесский острог на реке Чулыме [54, с. 451–452; 55, с. 263–264].

Известны 2 сына Г. Ф. Елизарова: старший – Михаил, младший – Осип (Иосиф). Также упоминается их младшая незамужняя сестра Федосья, которая умерла в 1621 г. 9 сентября 1621 г. Осип Григорьев Елизаров дал вклад в Троице-Сергиев монастырь по сестре своей девице Федосье «летник и вошвы» – за 30 руб. Вдова Г. Ф. Елизарова, которую звали Анна, умерла в 1623 г. 12 октября 1623 г. Осип Григорьев Елизаров дал вклад по матери своей Анне шубу за 30 руб. [19, с. 49].

Возможно (если учитывать эти вклады Осипа), Г. Ф. Елизаров был женат дважды, и Осип с Федосьей были от второго брака, и для Михаила Анна была мачехой.

Михаил и Осип Елизаровы уже в первые годы царствования Михаила Романова стали московскими дворянами, оба участвовали в обороне Москвы в 1618 г., а Осип еще сопровождал в Девулино посольство боярина Ф. И. Шереметева [21, с. 35, 39].

Как и отец, братья были четвертчиками Галицкой чети, их денежный оклад к 1627 г. составлял по 40 руб., а поместный у Михаила 950, а у Осипа – 800 чети. За Московское осадное сиденье часть поместья были им даны в вотчину (вотчинная грамота дана 2 сентября 1619 г.) [56, с. 80–81].

Михаил Елизаров в 1620–1623 гг. был вторым воеводой в Тюмени вместе с Федором Федоровичем Пушкиным. В Дворцовых разрядах М. Г. Елизаров ошибочно записан в Тюмени как Михаил Михайлович, а в Книгах разрядных, Сибирской летописи и в актовых материалах – Михаил Григорьевич [50, стб. 440, 462, 485; 51, стб. 764–765, 873, 928; 43, с. 146]. В 1625 г. он был приставом у Персидских послов, сопровождал

их в мае – июне 1625 г. из Москвы до Казани. Он неоднократно приглашался к царскому столу во время различных праздников (Крещение, Вербное воскресенье, Светлое воскресенье и др.). Во время отсутствия царя Михаила в столице М. Г. Елизаров оставался в Москве с боярином Ф. И. Шереметевым, был обезжим головой в Белом городе, а в последние годы жизни назначен вторым судьей в Московский судный приказ (помощником к окольничему С. В. Прозоровскому). Умер 20 июля 1639 г. [50, стб. 440, 462, 485; 51, стб. 764–765, 873, 928; 43, с. 146]. Известен его сын Иван, который в 1686 г. подал родословную, и другой сын Афанасий (в родословной не указан) [15, с. 180].

Осип Елизаров в 1615/16 г. во время восстания казанских татар и луговой черемисы был направлен собирать ратных людей в Сузdal, потом вместе с братом участвовал в обороне Москвы [50, стб. 205; 21, с. 35, 39]. Он также принимал участие во многих дворцовых церемониях, приглашался на праздничные обеды, присутствовал во время приема польских послов 23 августа 1637 г., оставался в Москве во время отъезда царя в Троицу, при угрозе татарского нападения в 1638 г. находился на Туле, как и многие другие дворяне [50, стб. 699, 818; 57, стб. 708, 848, 859, 876; 58, с. 183]. В 1642/43 г., когда боярин Ф. И. Шереметев был назначен судьей в Приказ Новой чети, то Осип Елизаров был отправлен среди прочих дворян к нему «для вышивки по росписи» в Китай-городе [57, стб. 708]. Осип Елизаров завершил службу в 1646 г., попросив «его от службы отставить». Ему пошли на встречу и записали вместо него по московскому списку (в дворяне московские) его сына Никиту с поместным окладом 500 чети и денежным – 20 руб. [59, с. 101].

Жена Осипа Марья – дочь «царицына чину дьяка» Ивана Федорова. Свадьба была в 1620/21 г., когда тесть дал в приданое зятью свою выслуженную вотчину (бывшее село, ставшее пустошью Воробино в Можайском уезде). У Никиты Осиповича от брака с некоей Анной из детей известна только дочь Авдотья, вышедшая замуж за Семена Ерофеевича Алмазова. Кроме старых выслуженных вотчин в Муромском уезде у Никиты и его двоюродных братьев Ивана и Афанасия Михайловичей было поместье в Кошелеве стане Московского уезда (Радонежская десятина) – пустошь Ошитково, со временем ставшее вновь сельцом при новом владельце С. Е. Алмазове [60, с. 125; 61, с. 230]. Видимо, мужского потомства у Осипа Елизарова не было. Про сыновей Ивана и Афанасия Михайловичей сведений также не обнаружено. Князь П. В. Долгоруков писал, отмечая скудость сведений о потомках Г. Ф. Елизарова и его сына Михаила: «Сын его Иван Михайлович оставил потомство. Елизаровых-Гусевых в гербовнике

не находится, и нам совершенно неизвестно, существует ли в настоящее время эта фамилия?» [62, с. 93].

Это все известные на настоящий момент сведения об одном из начальных людей Саратова, служившем в этом городе через 10 лет после его основания. Г. Ф. Елизаров с честью выдержал тяжелые испытания, выпавшие на его долю как в Саратове, так и в удаленном Кетском остроге, сумев сохранить за Россией огромные сибирские территории, причем без какой-либо поддержки из центра.

Список литературы

1. Гераклитов А. А. История Саратовского края в XVI–XVIII вв. Саратов : Друкарь, 1923. 378 с.
2. Оппокова В. И. Прошлое Саратовского края. Саратов : О-во истории, археологии и этнографии при Сарат. ун-те ; [Москва : д. З. Аксанов], 1924. 128 с.
3. Акимова Т. М. Ардабацкая А. М. Очерки истории Саратова (XVII и XVIII века). Саратов : Саратовское областное государственное издательство, 1940. 112 с.
4. Семенов В. Н. Начальные люди Саратова. От первого воеводы до последнего первого секретаря. Саратов : Надежда, 1998. 352 с.
5. Посольство в Персию князя Александра Федоровича Жирового Засекина // Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией : в 3 т. Т. 2 : Царствование Бориса Годунова, Василия Шуйского и начало царствования Михаила Федоровича / под ред. Н. И. Веселовского (Труды Восточного отделения Императорского Русского Археологического Общества. Т. 21). СПб. : Лештуковская Паровая Скоропечатня П. О. Яблонского. Лештуков пер. № 13, 1892. С. 1–143.
6. Разрядная книга 1559–1602 (1604) // Синбирский сборник. Историческая часть/издатели П. Л. Н. Языковы, А. Хомяков, Д. Валуев. М. : в типографии А. Семена, 1845. С. 1–154.
7. Барсуков А. П. Списки городовых воевод и др. лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительенным актам. СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1902. 611 с.
8. Протоколы заседаний общего собрания членов Саратовской Ученой Архивной Комиссии: Протокол № 154 от 1 февраля 1913 г. // Труды СУАК. Вып. 30. Саратов : Типография Союза Печатного дела, 1913. С. 24–26.
9. Гераклитов А. А. Список Саратовских и Царицынских воевод XVII в. // Труды СУАК. Вып. 30. Саратов : Типография Союза Печатного дела, 1913. С. 61–82.
10. Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М. : Наука, 1975. 608 с.
11. Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. (Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время). Издание третье. СПб. : Типография М. А. Александрова (Надеждинская, 43), 1910. 624 с.
12. Житие архимандрита Троице-Сергиева монастыря Дионисия (Подготовка текста, перевод и комментарии О. А. Белобровой) // Библиотека литературы Древней Руси : в 19 т. Т. 14 : Конец XVI – начала XVII века / под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, Н. В. Понырко. СПб. : Наука, 2006. С. 356–463.
13. Станиславский А. Л. Труды по истории государева двора в России XVI–XVII веков. М. : РГГУ, 2004. 506 с.
14. Родословные росписи, поданные в Палату родословных дел в конце XVII в.: дополнение (А–К) (публикация Л. Е. Шабаева) // Российская генеалогия : научный альманах / гл. ред. А. В. Матисон. М. : Старая Басманская, 2021. Вып. 10. С. 119–270.
15. Савёлов Л. М. Родословные записи. Вып. 3. М. : Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1909. 248 с.
16. Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. / подгот. к печати А. А. Зимин. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1950. 456 с.
17. Родословные росписи, поданные в Палату родословных дел в конце XVII в.: выборное московское дворянство (публикация Л. Е. Шабаева) // Российская генеалогия : научный альманах. М., 2019. Вып. 5. С. 138–402.
18. Белоусов М. Р. Боярские списки 1645–1667 гг. как исторический источник : [в 2 т.]. Казанский гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина. Казань : Ин-т истории АН РТ, 2009. Т. 2. 463 с.
19. Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / отв. ред Б. А. Рыбаков; издание подготовили Е. Н. Клитина, Т. Н. Манушина, Т. В. Николаева. М. : Наука, 1987. 440 с.
20. Разрядная книга 1475–1598 гг. / подг. текста, ввод. ст. и ред. В. И. Буганова. М. : Наука, 1966. 616 с.
21. Осадный список 1618 г. // Памятники истории Восточной Европы : в 9 т. Т. 8 / сост. Ю. В. Анхимюк, А. П. Павлов. М. ; Варшава : Древлехранилище, 2009. 692, (1) с.
22. Наказ князю Андрею Елецкому с товарищами, отправленными в Сибирь для построения города на реке Таре, с приложением описи посланного с ними. 1593–1594 // Миллер Г. Ф. История Сибири : в 2 т. Т. 1. М. ; Л. : Изд-во Академии Наук СССР, 1937. С. 354–361.
23. Сторожев В. Н. Десятни XVI века. № 3. Муром (1597 г.) // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции : в 21 кн. Кн. 8. Отдел III. Историко-юридические материалы. С. 65–91.
24. Разрядная книга 1598–1604 гг. // Разрядные книги 1598–1638 гг. / сост. В. И. Буганов, Л. Ф. Кузьмина ; отв. ред. В. И. Буганов. М. : Институт истории АН СССР, 1974. С. 14–179.
25. Разрядная книга 1550–1636 / сост. Л. Ф. Кузьмина ; отв. ред. В. И. Буганов : в 2 кн. М., 1975. Кн. 2, вып. 1. 244 с.

26. Рабинович Я. Н. Первоначальный Саратов в 1590–1609 гг.: историография вопроса // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История. Международные отношения. 2015. Т. 15, вып. 4. С. 90–97. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2015-15-4-90-97>
27. Рабинович Я. Н. История первоначального Саратова 1590–1604 годов: характеристика источников и хронология событий (до начала Смутного времени) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История. Международные отношения. 2016. Т. 16, вып. 1. С. 80–87. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2016-16-1-80-87>
28. Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом. Материалы, извлеченные из Московского Главного Архива Министерства иностранных дел. Вып. 1 (1578–1613 гг.). М., 1889. С. I–CXXIX, 1–582.
29. Какаш и Тектандер. Путешествие в Персию через Московию 1602–1603 гг. / пер. с нем. А. И. Станкевича // ЧОИДР. 1896. Кн. 2. Материалы иностранные. С. 1–54.
30. Щербатов М. М. История Российской от древнейших времен, сочиненная князем Михаилом Щербатовым : в 7 т. Т. 7, ч. 1. СПб. : Иждивением Императорской Академии Наук, 1790. 366 с.
31. Разрядная книга 1475–1605 гг. / сост. Л. Ф. Кузьмина, О. В. Новохатко ; под ред. В. И. Буганова, Н. М. Рогожина : в 4 т. Т. 4, ч. 2. М. : Памятники исторической мысли, 2003. 144 с.
32. Четвертники Смутного времени. 1604–1617 гг.: Кормленая книга Галицкой Четверти 7112 г. (Смутное время Московского государства. Вып. 9) / сост. и пред. Л. М. Сухотина // Чтения в обществе истории и древностей российских (далее – ЧОИДР). 1912. Кн. 2. С. 1–41.
33. Акты времени Лжедмитрия I (1603–1606 гг.) (Смутное время Московского государства. Вып. 1) / под ред. Н. В. Рождественского // ЧОИДР. 1918. Кн. 1. С. I–VI+1–328.
34. Смирнов И. И. Восстание Болотникова 1606–1607 гг. М. : Государственное издательство политической литературы (Госполитиздат), 1951. 588 с.
35. Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 гг.). М. : Типография Штаба Московского военного Округа. Остоженка, Всеволожский пер., д. военного ведомства, 1907. XXVIII+312 с.
36. Грамота царя Василия Шуйского о волнениях в Муромском и Нижегородском уездах. 1606, декабря 15 // Восстание И. Болотникова: документы и материалы / сост. А. И. Копанев, А. Г. Маньков. М. : Изд-во социально-экономической литературы, 1959. С. 206–207.
37. Новый летописец // Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ) : в 43 т. Т. 14. Первая половина. СПб. : Типография М. А. Александрова (Надеждинская, 43), 1910. С. 23–154.
38. Боярский список 1606–1607 гг. с указанием об участии в боевых действиях против восставших // Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века, 1601–1608 : сборник документов / отв. ред. Н. М. Рогожин ; Ин-т российской истории. М. : Наука, 2003. № 39. С. 132–155.
39. Сторожев В. Материалы для истории русского дворянства: Боярский список 119-го году, сочинен до московского разорения при Литве с писма думного дьяка Михаила Данилова // ЧОИДР. 1909. № 3 (230). С. 73–103.
40. Буцинский П. Н. К истории Сибири: Сургут, Нарым и Кетск до 1645 г. Харьков : Типография Адольфа Дарре, 1883. 28 с.
41. Вершинин Е. В. Воеводское управление в Сибири (XVII век). Екатеринбург : Муниципальный учебно-методический центр «Развивающее обучение», 1998. 204 с.
42. Записки, к Сибирской истории служащие, или описание, сколько в Сибири... в котором году и кто имяны... на Воеводствах бывали... // Древняя Российская Вивлиофика..., изданная Николаем Новиковым... Изд. 2 : в 20 ч. Ч. 3. М. : В типографии Компании типографической, 1788. 487 с.
43. Сибирский летописный свод (Книга записная): Сибирские летописи. Ч. 1. Группа Есиповской летописи // ПСРЛ. Т. 36. М. : Наука, 1987. С. 138–177.
44. Отписка Тобольского воеводы князя Ивана Катырева Ростовского в Кетский острог Григорию Елизарову, о перенесении, буде окажется удобным, Кетского и Нарымского острогов на новое место. Ответ Елизарова на сию отписку. 1611, июля 12 // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией (далее – РИБ) : в 40 т. Т. 2. СПб. : В типографии бр. Пантелеевых. Казанская ул., № 33, 1875. Стб. 206–213.
45. Грамота из Сургута от Федора Волынского и Ивана Благово в Кетский острог, известительная: об одержании боярином князем Михаилом Васильевичем Скопиным-Шуйским с помощью шведов и смолян, под Тверью совершенной победы над Зборовским, Шаховским и прочими изменниками... 1609, декабрь // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии Иностранных дел : в 4 ч. Ч. 2. М. : в типографии Селивановского, 1819. № 194. С. 384–385.
46. Окружная грамота от осадивших Москву воевод: боярина князя Дмитрия Трубецкого, Ивана Заруцкого, Прокопия Ляпунова и всякого звания жителей в Сибирские города: о вероломстве поляков и об укреплении всех русских и подданных Татар и Остяков в единодушном противоборстве врагам Отечества. 1611, июня 23 // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии Иностранных дел : в 4 ч. Ч. 2. № 262. С. 547–549.
47. Отписка из Кетского острога в Тобольск, о действиях служилых людей против Тунгусов, нападавших на ясачных людей, и о недостатке хлебных запасов для прокормления Остяков в зимнее время. 1609, июля 6 // РИБ. Т. 2, № 89. Стб. 203–206.
48. Акты времени правления царя Василия Шуйского (19.5.1606 г. – 17.7.1610 г.) / собр. и ред. А. М. Гневушев (Смутное время Московского государства. Вып. 2-й) // ЧОИДР. 1915. Кн. 2 (253). Материалы историко-литературные. С. I–XIX+1–422.

49. Акты времени междуцарствия (1610–17.7.1613) // под ред. С. К. Богоявленского и И. С. Рябинина (Смутное время Московского государства. Вып. 3) // ЧОИДР. 1915. Кн. 4 (255). Материалы историко-литературные. С. V–XVIII+1–240.
50. Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II Отделением Собственной ЕИВ канцелярии (далее – Дворцовые разряды) : в 4 т. СПб. : в Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1850. Т. 1 (1612–1628). [4], XXXVI, [2] с., 1184, XII стб.
51. Книги разрядные по официальным оных спискам, изданные II-м Отделением собственной Его Императорского Величества канцелярии : в 2 т. СПб. : в Тип. II отд-ния Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1853. Т. 1 (1614–1627). XV, II с., 1380 стб.
52. Отписка кетских служилых людей Молчана Лаврова и Ивана Ясыря сургутскому воеводе Ивану Благово о посылке ясатчиков в Тунгусы и в Тюлькину землицу. 1613, после 14 марта // Миллер Г. Ф. История Сибири : в 2 т. М. ; Л. : Изд-во Академии Наук СССР, 1941. Т. 2, № 106. С. 226.
53. Отписка кетского служилого человека Молчана Лаврова сургутскому воеводе Ивану Благово об ясаке с Тюлькиной землицы и с тунгусов. 1613, июнь // Миллер Г. Ф. История Сибири : в 2 т. Т. 2, № 108. С. 227.
54. Челобитная томских казаков Федора Борисова с товарищами о жалованье за службу в Кузнецкой земле. 1617–18 г. // Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1, № 95. С. 451–452.
55. Отписка томских воевод князя Ивана Шеховского и Максима Радилова в Москву об отправке ими служилых людей на Чулым для устройства там острога.
- 1621 после 26 мая // Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2, № 163. С. 263–264.
56. Боярская книга 1627 г. / под ред. и с предисл. В. И. Буганова ; подгот. текста и вступ. статья М. П. Лукичева и Н. М. Рогожина. М. : Институт истории СССР Академии Наук СССР, 1986. 208 с.
57. Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II отделением собственной ЕИВ канцелярии : в 4 т. СПб. : в Тип. II отд-ния Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1851. Т. 2 (1628–1645). [4], IV с., 976 стб., II с.
58. Горбатов Е. Н. «Подлинный» боярский список 1638/39 года // Российская генеалогия : научный альманах / гл. ред. А. В. Матисон. Выпуск шестой. М. : Старая Басманская, 2019. С. 163–235.
59. Боярская книга 1639 г. / подг. текста В. А. Кадика, М. П. Лукичева, Н. М. Рогожина ; вступ. статья М. П. Лукичева ; предисл. Н. М. Рогожина. М. : ИРИ РАН, 1999. 266 с.
60. Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и селах XVI–XVIII ст. : в 11 вып. Вып. 5 : Радонежская десятина (Московского уезда). Издание Императорского общества Истории и Древностей Российских при Московском университете М. : В университетской типографии (М. Катков) на Страстном бульваре, 1886. 220 с.
61. Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и селах XVI–XVIII ст. : в 11 вып. Вып. 10 : Можайская десятина (Московского уезда). Издание Императорского общества Истории и Древностей Российской при Московском университете М., 1901. VII+284 с.
62. Долгоруков П. В. Российская родословная книга, издаваемая князем Петром Долгоруковым : в 4 ч. Ч. 4. СПб. : в типографии III отделения собств. ЕИВ канцелярии, 1857. 482 с.

Поступила в редакцию 21.09.2024; одобрена после рецензирования 25.10.2024;
принята к публикации 10.11.2024; опубликована 31.03.2025

The article was submitted 21.09.2024; approved after reviewing 25.10.2024;
accepted for publication 10.11.2024; published 31.03.2025